

БЮЛЛЕТЕНЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

№ 89-3 от 20 июля 2019 г.

Речь министра иностранных дел Хайко Мааса

на 18-м форуме «Петербургский диалог» 18 июля 2019 в г. Кёнигсвинтер

Уважаемый коллега, дорогой Сергей,
уважаемый господин премьер-министр, дорогой Армин Лашет,
дорогой господин Пофалла,
уважаемый господин Зубков,
уважаемый господин Алиханов,
уважаемые депутаты, дамы и господа, дорогие гости!

Я рад сегодня оказаться на горе Петерсберг. Я только вчера вернулся из отпуска, пока толком не побывал в Берлине, поэтому нахожусь в прекрасном настроении. Отдельно я рад тому, что сегодня мы с тобой, дорогой Сергей, впервые в качестве министров иностранных дел Германии и России выступаем в рамках «Петербургского диалога». Это показывает, какое значение мы придаем этому форуму, а также германо-российским отношениям.

Я регулярно становлюсь свидетелем того, насколько разносторонни наши отношения и насколько наши народы близки друг к другу. Это я ощутил и в прошлом году на торжественном закрытии тематического германо-российского года регионально-муниципальных партнерств в Зале мира Министерства иностранных дел, где собралось почти 1000 представителей германских и российских городов-побратимов — сплоченное объединение людей, по-настоящему заинтересованных в том, чтобы наши общества сблизилось еще больше, и радеющих за это.

Я родом из Саара, небольшой федеральной земли на юго-западе Германии, в последнее время ставшей кузницей кадров для федерального правительства. Получается, чисто географически тяга к России для меня неочевидна, однако в последние годы я активно работал над этим. Я некоторое время жил в столичном районе Шарлоттенбург, который берлинцы недаром называют Шарлоттенградом, ведь в нем

Бюллетень № 89-3 от 20 июля 2019 г. / Министр иностранных дел на 18-м форуме «Петербургский диалог», г. Кёнигсвинтер

поселилось множество выходцев из России. Там я иногда чувствовал себя ближе к Москве, чем к Саарбрюккену, там у меня завязалось множество совершенно естественных и добрососедских отношений.

Иногда я смотрел на своих соседей и думал: почему же они приехали именно в Берлин, раз в первую очередь ассоциируют Германию с дисциплиной и порядком — ведь в том, что касается дисциплины и порядка, многие выходцы из России, которых я знал лично, были куда более немцами, чем многие немцы.

Всё это говорит нам о том, насколько неверны могут быть наши стереотипы друг о друге. Я думаю, однако, что вам мне об этом рассказывать не нужно: именно вы на ежедневной основе поддерживаете германо-российские отношения и постоянно ощущаете, насколько тесны и важны наши связи.

Ваше мнение разделяют очень многие: согласно результатам проведенного в прошлом году опроса, 94% немцев считают важным поддерживать хорошие отношения с Россией. Мне кажется, это действительно впечатляющая статистика, это повод для радости, ведь с недавних пор на политическом уровне наши отношения складываются не так, как этого хотят наши граждане. Вы все знаете эти спорные вопросы:

- аннексия Крыма в нарушение международного права,
- положение на востоке Украины,
- взаимные санкции,
- опасность новой гонки вооружений, что особенно актуально сейчас.

Я думаю, этот список можно продолжить, но сегодня мне хотелось бы поговорить о другом, а именно о том, где мы можем найти точки пересечения, несмотря на все эти сложности. Где мы можем работать вместе на благо наших народов, помня о нашей, в том числе исторической, ответственности за мир, безопасность и стабильность в Европе?

Тема нашей встречи — «Сотрудничество как лейтмотив для мирной Европы» — действительно крайне уместна и невероятно актуальна. В конце концов, за ней стоит простая истина: долгосрочного мира в Европе можно добиться только совместными усилиями, поэтому при всех разногласиях давайте искать в германо-российских

Бюллетень № 89-3 от 20 июля 2019 г. / Министр иностранных дел на 18-м форуме «Петербургский диалог», г. Кёнигсвинтер

отношениях точки пересечения. Этот тезис я хотел бы проиллюстрировать на *трех* не самых простых примерах.

Во-первых, я исхожу из того, что мы все расцениваем текущую ситуацию на востоке Украины как неприемлемую и требующую изменений.

Совсем недавно по инициативе президента Украины Зеленского был начат отвод вооруженных сил в районе Станицы Луганской. Этот шаг внушает надежду, в том числе и потому, дорогой Сергей, что в течение последних месяцев мы много говорили об этом в нормандском формате, но не смогли продвинуться ни на шаг вперед.

Обнадёживает и тот факт, что с воскресенья должно начаться перемирие, не приуроченное к какому-то определенному празднику или сезону. В последнее время перемирия объявлялись неоднократно, однако постоянно нарушались.

Описанные события, случившиеся столь стремительно сразу после выборов нового украинского президента, заставляют меня с надеждой смотреть на дальнейшие переговоры. Сегодня мы вдвоем уже обсудили, что продолжим в нормандском формате искать новые возможности для того, чтобы вдохнуть жизнь в Минские соглашения и реализовать их следующие положения. Для этого нам нужны конструктивные шаги — с украинской и с российской стороны!

Вместе с нашими французскими партнерами по нормандскому формату мы всегда готовы к новым переговорам, чтобы достичь нового прогресса. Я думаю, что в этой практически забытой всеми горячей точке мы получили новый импульс, которым нужно воспользоваться, потому что там до сих пор царит война, уносящая человеческие жизни.

Вторая точка соприкосновения — это Сирия, и об этом мы сегодня тоже уже говорили. В этом конфликте наши страны стоят на различных, противоположных позициях. Мы считаем, что режим Асада в Сирии не должен иметь будущего, особенно после того, что там произошло и что населению пришлось пережить от этого режима.

При этом мы сейчас согласны в том, что сирийский конфликт невозможно решить военным путем, а устойчивое политическое урегулирование является залогом стабильности страны. Именно на этом нам и следует сосредоточиться.

Россия предприняла усилия для того, чтобы склонить официальный Дамаск к участию в

Бюллетень № 89-3 от 20 июля 2019 г. / Министр иностранных дел на 18-м форуме «Петербургский диалог», г. Кёнигсвинтер

процессе политического урегулирования, и это невероятно позитивный фактор. В то же время мы констатируем, что степень внешнего влияния на сирийский режим не столь велика, как принято считать.

Отдельно мне хотелось бы остановиться на положении в Идлибе, которое сейчас крайне заботит нас: там идут ожесточенные боевые действия, и дальнейшая эскалация недопустима. Мы не хотим, чтобы Идлиб стал вторым Алеппо.

Формирование Конституционного комитета рассматривается ООН как первый шаг к урегулированию ситуации. Этот вопрос назрел уже давно, и сейчас некоторые признаки указывают на то, что первый шаг может оказаться успешным и послужит импульсом к запуску политического процесса.

Решение этого вопроса не даст никаких гарантий, но как минимум предоставит Сирии шанс на стабильное будущее, а с ним — и перспективу постепенного восстановления этой измученной войной страны. Именно к этому мы должны приложить все свои силы, поэтому эта тема и далее будет занимать нас на международной арене.

Мне хотелось бы упомянуть еще одну, *третью* область, в которой интересы наших стран значительно ближе, чем можно предположить, судя по общей риторике. Это еще одна непростая тема — контроль над вооружениями в Европе.

Наша позиция в следующем: если Россия не вернется к соблюдению своих обязательств, то договор РСМД, запрещающий наземные ракеты средней дальности, менее через две недели уйдет в историю. Но действительно ли мы уверены в том, что Европа станет хотя бы на йоту безопаснее без этого краеугольного камня общемировой системы разоружения?

Я боюсь, что произойдет ровно обратное: что бы одна из сторон ни расценивала как угрозу, это, в конечном счете, не делает ситуацию безопаснее и для другой стороны. Ровно поэтому нам стоит вспомнить о том, что было основой для всех инициатив по разоружению, даже в кризисные моменты Холодной войны — о доверии.

Доверие не возникает за один день, поэтому потерянное за последние годы доверие не удастся быстро восстановить. Доверием можно заручиться, только если открыто и

Бюллетень № 89-3 от 20 июля 2019 г. / Министр иностранных дел на 18-м форуме «Петербургский диалог», г. Кёнигсвинтер

честно говорить друг с другом; если на обещания другой стороны можно положиться; если попытаться понять опасения другой стороны и отнестись к ним серьезно, какими бы необъяснимыми они ни казались.

Это было одной из причин, по которой я уже в прошлом году предложил России, США, а также странам Западной и Центральной Европы начать структурированный диалог о безопасности на континенте.

Кроме того, я еще раз подчеркнул, что сегодня Германия, будучи членом Совета безопасности ООН, возвращает тему архитектуры системы контроля над вооружениями в международную повестку дня. Для этого мы вместе с нашими французскими друзьями несколько недель назад организовали дебаты в Совете безопасности, и это — я сам был удивлен этому обстоятельству — был первый за много лет случай, когда в СБ ООН была поднята тема ядерного разоружения.

Если доверие в определенной сфере налажено, то это позволяет перейти к совместным действиям, отвечающим общим интересам. Например, это мы наблюдаем в арктической политике или в соглашении о ядерной программе Ирана, где Германия и Россия конструктивно сотрудничают, несмотря на зачастую различные интересы. Именно поэтому мы работаем над тем, чтобы наладить доверие и в других областях.

В прошлом году наши страны возобновили заседания рабочей группы высокого уровня по вопросам политики безопасности, а с момента моего вступления в должность мы, дорогой Сергей, встречаемся уже в седьмой раз — немало за полтора года, — а число телефонных разговоров я здесь даже не учитываю.

Однако сколь бы ни были важны тесные политические контакты, ширину и глубину отношений обеспечивает только взаимодействие наших граждан, обществ Германии и России. Они создают доверие, которое в наших отношениях сейчас так нужно.

«Петербургский диалог» как раз служит этой задаче, и эту деятельность мы намерены продолжать и поддерживать на правительственном уровне. Мы делаем многое, даже если это иногда не попадает на ленты информационных агентств.

- Так, мы инициировали российско-германский год научно-образовательных партнерств, чтобы предоставить молодым людям возможность встречаться друг с другом и учиться вместе. Трудно себе представить, но наша программа

совместных исследований с Россией не имеет аналогов в мире.

.7.

- Наш гуманитарный проект для жертв Ленинградской блокады стал символическим жестом и признанием одной из самых тёмных страниц германской истории. Я знаю, дорогой Сергей, что для тебя этот проект имеет и личное значение.
- Наши экономические связи остаются столь же тесными, несмотря на все трудности и санкции. В России работает более 4500 германских предприятий, которые в последние годы вложили в свои проекты много средств.
- Это так же важно, как и работа на муниципальном уровне, которая является еще одним краеугольным камнем наших отношений. Яркое подтверждение этому мы наблюдали три недели назад на германо-российской конференции регионально-муниципальных партнерств в Аахене и Дюрене. Эту деятельность мы будем поддерживать и далее.

В непростые времена нам как никогда нужна «внешняя политика снизу», нам нужно живое и тесное взаимодействие наших обществ, нам нужны такие форумы, как «Петербургский диалог».

Ровно поэтому мы сегодня здесь и хотим от имени наших правительств сказать вам, что мы обеспечим вашей работе всю необходимую политическую поддержку. Мы хотим сделать все, чтобы стимулировать общение немцев и русских.

Основное условие для этого — открытость, поэтому мы и дальше будем открыто обсуждать темы, которые кажутся нам непростыми, будем и дальше искать положительные примеры.

Я знаю, что собравшихся здесь отдельно занимает одна тема — облегчение визового режима, в особенности для молодых россиян. Мы продолжим работу над этим вопросом и, хотя не можем принять решение единолично, совместно с нашими партнерами по Шенгенскому соглашению проанализируем, что еще здесь можно сделать. Мы убеждены, что обмен и открытость сделают наши отношения сильнее. Только так создается творческая атмосфера, в которой рождаются новые идеи и проекты, и это то, чего нам так не хватает.

Бюллетень № 89-3 от 20 июля 2019 г. / Министр иностранных дел на 18-м форуме «Петербургский диалог», г. Кёнигсвинтер

«Свобода мысли — самая ценная свобода, доступная человеку». Так сказал еще один русский житель Шарлоттенбурга, с которым я, к сожалению, не мог познакомиться лично, — Максим Горький.

Давайте мыслить свободно, открыто, без шор и стереотипов. Так мы увидим то, что нас разделяет (и это нужно будет принять во внимание), но еще и то, что нас объединяет, — чтобы действовать вместе. В этом и состоит наша цель.

Большое спасибо!